

Гарри вышел из автобуса в пункте назначения после долгого путешествия и на автобусе, и на пароме. По крайней мере, у них была возможность немного погулять, пока они находились на пароме. Это было приятно, а в магазине беспощинной торговли он смог купить несколько понравившихся ему вещей. Хорошо, что он позаботился о том, чтобы денег хватило на оба мира. Хотя гоблины и недоумевали, почему он хочет, чтобы половина оплаты за продажу василиска была в золотых слитках, они легко это сделали. В конце концов, золото есть золото. Но золотой слиток позволял Гарри продать его в магловском мире и получить за него магловскую валюту, вопреки испорченному курсу обмена галлеонов на фунты.

По словам Корпника, управляющего счетами Поттеров, Министерство устанавливало обменные курсы, которые не отражали истинной стоимости волшебной валюты. Один галеон равнялся пятидесяти фунтам, но Министерство установило курс в пять фунтов. Наверное, потому, что никто не хотел возиться с выяснением истинной стоимости валюты. Ещё одна причина, по которой гоблины не были в хороших отношениях с Министерством магии, помимо проблемы с Бэгменом, который не платил свои игорные долги.

Гарри знал, что, поскольку именно он убил василиска в одиночном бою, труп принадлежит ему, и он может продать его, не давая никому доли. О чём Дамблдор даже не заикнулся. К этому времени Гарри продал десятую часть добытых им золотых слитков, так как заметил, что цена на золото в последние годы постоянно росла. Гораздо разумнее было продать только ту сумму, которая была необходима для того, чтобы без проблем существовать в маггловском мире, а остальное продать, дождавшись более выгодных цен. А золото он мог хранить в своём хранилище, как и всё остальное ценное имущество. Правда, трастовое хранилище он для этого не использовал.

За трастовым хранилищем, к сожалению, присматривал Дамблдор, которому удалось получить магическую опеку над Гарри. Это была причина, по которой Гарри должен был держаться в тени до тех пор, пока он не сможет пройти проверку в школе с помощью своих NEWT. Нельзя было допустить, чтобы Дамблдор заметил его планы, пока не стало слишком поздно. Его настоящие деньги находились в бывшем личном хранилище его матери, которое гоблины передали ему, но официально они оставались под девичьей фамилией его матери до тех пор, пока он не достигнет совершеннолетия и не сможет ее изменить. При этом мать добавила, чтобы он имел доступ к счету в случае ее смерти. Она хранила на нем около тысячи галеонов, которыми Гарри и воспользовался. Это, конечно, было не так много, как в семейном хранилище Поттеров, но это были деньги, о которых Дамблдор не знал и, следовательно, не мог контролировать.

Его маггловская валюта хранилась в банке Barclay's, для чего он посетил отделение в Лондоне. Оно находилось недалеко от потайного входа в "Лиловый котёл", и он решил, что так и будет. Он мог легко выскользнуть из бара и заняться какими-то делами в маггловском мире, когда оставался там до третьего курса. В те дни он был очень занят. К счастью, после того, как гоблины записали на языке парселтанг его команду открыть Тайную комнату, они занялись добычей василиска. Они получили десять процентов от продажи, что, учитывая размеры чудовища, было гораздо больше, чем они обычно получали при фиксированных расценках за работу.

И, поскольку он не знал, как это сделать, это было гораздо эффективнее. Он не возражал

против того, чтобы они получили эту долю, поскольку они также будут работать над тем, чтобы максимизировать прибыль, которую принесет продажа. Беспроблемная ситуация.

Кроме того, он выяснил, что в сильно магических местах Министерство не может отследить, кто использует магию. Там было слишком много помех. Первым заклинанием, которое он использовал, было заклинание конфундус на бумагах, необходимых для открытия банковского счёта. В конце концов, он не достиг совершеннолетия, и ему требовалось разрешение опекуна. Подделать подпись было легко, он делал это с семи лет, когда Дурсли наказали его за табель успеваемости, который был просто намного лучше, чем у Дадли. После этого он пошёл на хитрость и просто показывал тётке и дяде копию табеля Дадли со своим именем, а свой настоящий табель, который учитель хотел, чтобы подписали тётка или дядя, подписывал фальшивой подписью и прятал в другом месте. В конце концов, он был не настолько глуп, чтобы привлекать к себе внимание на уроках, на что Дадли снова бы пожаловался.

Если бы Дурсли не жаловались, если бы он просто удрал, а он не мог быть уверен, что ему, возможно, придётся остаться там ещё на несколько дней после пятого года обучения в Хогвартсе, он бы сделал то же самое для разрешения на лагерь следопытов. Но в этом случае никто не смог бы пожаловаться и наказать его за его действия, просто потому, что он действовал в маггловском мире. А там его родственники-магглы, благодаря Дамблдору, были его законными опекунами до совершеннолетия. Министерство магии признало бы, что дядя дал Гарри разрешение отправиться в поход на шесть недель, и ничего не смогло бы с этим поделать. Как бы Дамблдор ни пытался восстановить контроль над Гарри, дергая за ниточки.

А чтобы его не нашли, он отправил Хедвиг пожить у Сириуса, единственного человека, которому он в какой-то степени доверял. Но не полностью - он не стал рассказывать ему о своих планах, поскольку благодаря Азкабану его разум был слишком повреждён, чтобы держать информацию в полном секрете, особенно в окружении таких легилиментов, как Снейп и Дамблдор. Нет, Сириус получил письмо, в котором Гарри объяснял, что он на шесть недель отправляется в лагерь следопытов, просто чтобы не обострять изматывающую ситуацию с Дурслями, ссылаясь на то, что это уже было проблемой в прошлом году, после инцидента с тёткой Мардж, и только угроза того, что Сириус придёт и заклянет их в небытие, заставила их подчиниться.